

УДК 811.161.1'373.45

НЕОЛОГИЗМЫ ФРАНЦУЗСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ ПЕРЕВОДАХ

© 2011 г.

Н.В. Габдреева

Казанский государственный технический университет им. А.Н. Туполева

n.gabdreeva@mail.ru

Поступила в редакцию 21.02.2011

На материале современных переводов рассматриваются типологические особенности и причины появления неологизмов французского происхождения, обусловленных элиминацией лакунарности.

Ключевые слова: неологизмы, лакуны, перевод.

Современная языковая ситуация характеризуется ведущими контактологами как активно развивающаяся за счет неологизмов иноязычного происхождения. По справедливому замечанию составителей Толкового словаря русского языка конца XX века, русская лексическая система представляет собой открытое образование, в которой заложено обновление за счет заимствованных неологизмов [1].

Пласт иноязычных образований на современном этапе генетически и типологически неоднороден. Значительное количество составляют лексемы французского происхождения, которые относятся к различным тематическим сферам: фешен-индустрии (*пайетки, бутик, пье де пуль, баллон, электрик, этуаль, тишорт*), кинематографу (*аниме, нуар, мэтр*), кулинарии и виноделию (*багет, круассан, брют, корншон*), издательского дела (*увраж, авантитул*), спорту (*пелетон, сюрплас, лакросс*), экономической терминологии (*фрэншиза, транш, ревальвация, декувер, девизы*), номинации искусствоведческих терминов (*ню, сюр, ташизм, шансон*). Отличительной особенностью является и характер номинаций: обозначаются как явления национальные, специфические (*кассер* ‘участник беспорядков во Франции’), так и реалии, ставшие универсальными.

Лексемы французского происхождения обладают как явно выраженными особенностями, например конечное –аж (*персифляж, трикотаж, пилотаж*), срединное –уа (*этуаль, муар*) [2], так и латентными признаками, заключающимися в исторической атрибуции к той или иной тематической или функциональной сфере.

Материалом для настоящего исследования послужили переводы, которые, по нашему мнению, имеют большую возможность проникно-

вения новых реалий и понятий, во многом связанных с заполнением лексических и семантических лакун.

Феноменология лакунарности в целом определяется двумя подходами. Первый связан с выявлением функциональных признаков, изучением способов номинации предметов и явлений внутри одной языковой системы и опирается во многом на интралингвистические факторы. Второй подход связан с сопоставительным анализом двух и более языков, при этом лакуны выделяются лишь в одном языке по отношению к другому языку. Мы придерживаемся широкой дефиниции рассматриваемого явления, связанного с именами выдающихся филологов Винэ, Дарбельнэ, Марузо, В. Муравьева. В соответствии с концепцией детерминированности лакунарным может быть и сам конкретный предмет, и любой компонент лексического значения, и шире – информация, сопровождающая данное явление в сознании носителей языка. Этот взгляд сегодня разделяется многими учеными.

С проблемой передачи неизвестной реалии, или, пользуясь современной терминологией, понятийной лакуны, переводчики сталкивались с самых ранних времен. Так в XVIII веке в этом случае были возможны три пути [2]: 1) перенесение иностранного слова в русский перевод, т.е. лексическое заимствование; 2) пропуск лексемы; 3) замена на родовое или семантически близкое слово из той же функциональной сферы.

В современном переводоведении проблема элиминации связана с такими категориями, как адекватность и эквивалентность. Несомненно, развитие и усложнение принципов перевода во многом усовершенствовало и унифицировало способы передачи безэквивалентных компонен-

тов. В результате анализа современных переводов А. Гавальда, Ф. Саган, П. Зюскинда мы выделили основные способы элиминации этнокультурных, понятийных, относительных и абсолютных, грамматических и стилистических лакун: 1) использование перифраза; 2) введение новообразования (семантического и лексического заимствования), коррелятивного прототипу в оригинале; 3) сохранение нетранслитерированных элементов; 4) экспликации в виде сносок, внетекстовых комментариев; 5) различного вида наращения, вставки.

Рассмотрим иллюстрации для приведенных групп. Так, слово *парфюмер* (от франц. *parfumeur*) известно русскому языку в двух значениях: 1. работник парфюмерного производства; 2. торговец парфюмерными товарами (устар.). Французское слово *parfumeur* более общо, т.к. мотивировано сущ. *parfum* 'запах' (ср. известная поговорка *Le repas sans fromage c'est une rose sans parfum* – Еда без сыра это роза без запаха). В русском языке тематическая группа, связанная со словом парфюм, имеет сему 'косметический, искусственно полученный запах' и по сравнению с прототипами характеризуется семантическим сужением понятийного поля. Поэтому перевод Венгеровой знаменитого романа П. Зюскинда [3], на наш взгляд, совершенно некорректно сохраняет в названии прототип «Парфюмер» (*Das parfummer*). Человек, который весь мир воспринимал только через запах, в русском переводе назван парфюмером, что абсолютно искажает и замысел автора, и идею романа. Неадекватный перевод прекрасно иллюстрирует наличие французско-русской лакуны и попытку ее заполнения. В современном русском языке нет полноценного однослова для передачи *Das parfummer*. Пожалуй, точнее всего подходит слово *нюхач*, но иноязычный прототип не имеет такой ярко выраженной коннотации. Другой аналог – *дегустатор* – в современном русском языке связан с семантикой вкусового опробования. Таким образом, мы проиллюстрировали второй способ передачи лакуны – введение коррелятивного прототипу семантического новообразования.

Примером лексического неологизма может служить лексема *шамادا*, появление которой опять-таки обусловлено лакунарностью и языковой игрой в оригинале. Слово *la chammade* вынесено в заглавие произведения Ф. Саган [4] и проходит как центральная идея через все произведение. Переводчицом Е. Залогойной используется семантический перевод – *сигнал к капитуляции*, однако избежать введения нового слова *шамادا* не удастся, поскольку именно оно несет в себе основную смысловую нагрузку ро-

мана и обыгрывается в финальной сцене: «Скажите, что все-таки значит шамادا? – поинтересовался на другом конце молодой англичанин. – Словарь Литтре дает такое толкование: барабанный бой, означающий сигнал к капитуляции, – объяснил кто-то из эрудитов... Антуан и Люсиль сидели в метре друг от друга, но слово шамادا им ничего не напоминало...» [4, с. 222]. Это слово не только «ничего не напоминало» героям романа, но вызвало недоумение у русского читателя, поскольку внезапно ниоткуда появилось на последней странице русскоязычного текста и вдруг заняло умы присутствующих. Между тем в оригинале, как мы уже отмечали, оно проходит через весь роман, начиная с заглавия, и приведенная ниже сцена является логическим завершением центральной идеи, проводимой Саган в элегантном словесном оформлении, *chammade* – капитуляция в любви.

Значительное количество французских новообразований содержится в повестях и романах А. Гавальда. Название романа *La consolante* (букв. утешение) [5] уже являет собой соединение двух вышеописанных способов элиминации лакуны и заключается в использовании детерминированного контекстом наращения «Утешительная партия игры в петанк». Следует сказать, что данная игра, представляющая собой разновидность игры в шары на открытой площадке, практически не известна русскому читателю, о чем свидетельствует отсутствие лексемы в современных словарях иностранных слов. В ткани перевода, кроме описанного слова, отмечены и многие другие, гетерогенные по структуре, написанию, функциям. Можно выделить композиты, бинарные образования *ар-нуво*, *йе-йе* – 'музыкальный стиль', *ски-пасс* – 'пропуск для катания на лыжах', *клик-клак* – 'складной диван', однослова (*флеш* – 'построение военных войск в форме стрелы', *ну-ну* – 'нянька', *грюйер* – 'сыр', *маскароны* – 'вид статуй', *гаргуля* – 'вид статуй', *ашелем* – 'социальное жилье для бедных', *шамбрировать* – 'доводить вино до комнатной температуры', *клуатр* – 'монастырский закрытый дворик', *воаж* – 'поездка', *кошонет* – 'мяч в петанке'), семантические неологизмы (*водевили* – 'игра', *аккомпанемент* – 'сопровождение'), а также нетранслитерированные элементы-названия компаний, фильмов, французских песен, магазинов, церквей и ресторанов, героев книг (*Air France*, *Big*, *Dupont* и *Dupond*, *le bal des Laze*, *Passage du desir*).

Таким образом, мы рассмотрели типологию представленных в переводах последних десятилетий новообразований французского происхождения, которые проникают в русскую лексическую систему, заполняя дивергентные

межкультурные различия, находящие выражение в категории лакунарности.

Список литературы

1. Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения. / Под ред. Г.Н. Складневской. СПб.: Фолио-Пресс, 1998.

2. Габдреева Н.В. Французская лексика в русских разновременных переводах. М.:URSS, 2011.

3. Зюскинд П. Парфюмер / Пер. Венгеровой. М., 2000.

4. Саган Ф. Сигнал к капитуляции / Пер. Е. Залогиной. М.: Эксмо, 2007.

5. Гавальда А. Утешительная партия игры в пентанк: Роман. М.: Астрель, 2010.

NEOLOGISMS OF FRENCH ORIGIN IN PRESENT-DAY TRANSLATIONS

N.V. Gabdreeva

Based on the materials of modern translations, the author considers typological characteristics and causes for the occurrence of neologisms of French origin due to elimination of lacunarity.

Keywords: neologisms, lacunae, translation.